

Если кто-то сказал, что пожар, который Асура Бай Ци зажег в Городе Цанчэн, создал кошмар для Ди Цина и Южного Альянса, нужно было сказать, что их кошмар еще далек от завершения.

8-й месяц, 23-й день, Город Гэнлу.

Ранним утром, еще до того, как природа проснулась и дикая природа погруженная в полную тишину. Роса собиралась на ветвях и образовывала маленькие капельки, которые блестели как кристаллы в утреннем свете.

Лагерь войск левого фланга армии Альянса также хранил молчание. Вчера днем весть о победе распространилась по лагерю, и весь отряд левого фланга расслабился.

Единственным шоком было, вероятно, пламя, которое поднималось со стороны Город Цанчэн ночью.

Однако, поскольку эти два Города были слишком далеко, они не знали, что произошло в Городе Цанчэн. Они могли даже подумать, что люди там развели костер, чтобы отпраздновать победу.

Внезапно тишину нарушил рокот копыт лошадей, потрясший бесчисленное количество птиц и зверей.

Большое количество утренней росы разбрызгивалось вокруг, когда боевые кони топтали их. Это было похоже на то, как яркая и мирная пастораль внезапно оказалась нарушена нагрянувшей группой акробатов.

В воздухе стоял запах дыма.

Хань Синь, который еще не успел двинуть свои войска, наконец показал свои когти. Он ударил врага в самый слабый момент.

Это был Хань Синь, убийца, которого никто не мог предсказать. Оказавшись лицом к лицу с добычей, Хань Синь проявил достаточно терпения. Более того, он обладал непревзойденной решительностью и проницательностью.

Ничего страшного, если он не ударит, но если он это сделает, его единственный удар будет смертельным.

Когда он получил письмо Бай Ци вчера вечером, Хань Синь уже планировал этот ошеломляющий удар.

1-я Дивизия Легиона Леопарда, которая осталась в Городе Гэнлу, бросилась вперед, работая со 2-й Дивизией Легиона Дракона за пределами Города, чтобы внезапно напасть на войска левого

фланга армии Альянса.

Две Дивизии, одна на Севере и одна на Юге, полностью окружили противника.

Вражеский лагерь был всего лишь временной базой, и у них даже не было деревянных стен. Многочисленные палатки были разбросаны вокруг, и это было похоже на лагерь беженцев.

Две огромные армии были подобны ножам. На самой большой скорости они ворвались в лагерь.

В лагере, который еще несколько мгновений назад был безмолвен, вдруг стало шумно. Крики патрулирующих солдат, звуки офицеров, просящих их собраться, и ржание лошадей. Когда все эти звуки сливались вместе, это вызывало раздражение.

Армия левого фланга, которая несколько минут назад была погружена в глубокий сон, под бранью своих офицеров поспешно облачалась в холодные доспехи, поднимала копья и готовилась к встрече с врагом.

Весь лагерь превратился в кипящий котелок с кашей.

Солдаты не могли найти своих лошадей, и не могли найти своих офицеров.

Армия левого фланга, поспешно пытавшаяся оказать сопротивление элитам Города Шань Хай, не имела возможности нанести ответный удар. Армия Альянса, насчитывающая в общей сложности 80 000 солдат, уничтожалась 30 000 войском армии Шань Хая как овцы на скотобойне.

Боевые кони ржали, и кровь лилась на поле боя.

Ло Шисинь возглавлял Кавалерийскую Дивизию, элитный отряд, который был лишь вторым после Гвардейской Дивизии. Десятки тысяч Кавалеристов в золотых доспехах были подобны богам, когда они высвободили весь гнев, накопившийся за последние несколько дней.

Ударили копья, и клинки блеснули под лучом света.

Благочестивые войска спустились!

Под командованием Ло Шисиня Кавалерия разделилась и атаковала, разрезав весь лагерь на куски. Армия Альянса не могла даже собраться вместе.

Как только они собирались в группу более 1 000 человек, Золотая бронированная Кавалерия

безжалостно рассеивала их.

Легкобронированная Пехота и Кавалерия из Смешанной Дивизии, во главе с Вэй Чжаном, также не желали отставать. Они неуклонно продвигались вперед, комбинируя атаки и окружая противника, увлекая многочисленных врагов в глубины ада.

Когда сражение дошло до такой ситуации, армия Альянса была не в состоянии организовать какое-либо наступление. Даже если Ди Цин будет присутствовать, он ничего не сможет сделать. И уж тем более нынешний Генерал, который был всего лишь обычным Генералом.

У него не было возможности добиться победы в этом хаосе, а также не было престижа, необходимого, чтобы помочь армии восстановить свои позиции.

Более 10 армий первоначально сформировали всю эту армию. В такой негативной ситуации эта слабость была разоблачена, и они мгновенно превратились в кучу рассыпанной грязи.

Каждая армия начала бороться за себя.

В этом хаосе солдаты подсознательно сгруппировались вместе с другими солдатами со своей Территории.

Чем больше таких событий происходило, тем более хаотичной становилась ситуация.

Генерал был не в состоянии разобраться в ситуации, и он не мог командовать войсками. В тот момент, когда армия теряет контакт с командующим ядром, ее крах становится очевидным.

В конце концов, это был полномасштабный коллапс.

Десятки тысяч солдат закричали, так как они были совершенно раздавлены. Некоторые даже бросили свои шлемы и доспехи, чтобы попытаться убежать.

Именно так они полностью разгромили левый фланг армии Альянса.

Клинок Хань Синя был быстр и точен.

Во время этой битвы армия Города Шань Хая убила 15 000 человек и захватила в плен более 40 000. Остатки левого фланга армии Альянса, насчитывающие около 20 000 Кавалеристов, в замешательстве бежали в округ Юньань.

Но это еще не конец.

Хань Синь приказал Дивизии Вэй Чжана взять на себя ответственность за уборку поля боя и сбор пленных. Дивизия Ло Шисиня будет продолжать преследовать их. Если бы это было возможно, они бы одним махом уничтожили Округ Юньань.

Надо знать, что в нынешнем Округе Юньань не было ни одного солдата. В тот момент, когда городская армия Шань Хая прорвала левый фланг армии Альянса, перед ними открылась прямая дорога к победе.

Хань Синь хотел поступить с ними так же, как они пытались поступить с ним. Он хотел отнять у них всю надежду.

Ло Шисинь возглавил Кавалерийскую Дивизию и погнался за ними. Точно так же, как кто-то чистил лук, они снимали с 20 000 армии Альянса слой за слоем.

Бесчисленные солдаты падали с коней и образовывали дорогу в ад.

Кавалерия армии Альянса могла винить только своих боевых коней за то, что они были слишком медленными. Они даже не задумывались о том, что их оставшаяся численность была намного больше, чем Дивизия Ло Шисиня.

Они полностью потеряли свой боевой дух, и вообще не смели сражаться.

Их единственной мыслью было бежать и бежать, чтобы сохранить свою жизнь.

Пока они бегут быстрее своих товарищей, у них есть шанс выжить.

Попутно разыгралось немало трагедий. На некоторых узких дорогах, чтобы многочисленная Кавалерия могла быстро проскакать мимо, они сбивали своих друзей и товарищей с лошадей.

Набрасываешься на своих братьев... .

Когда они достигли окраин Города Юньань, у них осталась только половина их числа.

Если бы Ди Цин не возглавил остатки центральных войск и не вернулся в самое ближайшее время в Город Юньань, он, вероятно, пал бы.

Удар Хань Синя подтолкнул армию Альянса к концу пути.

Ло Шисинь возглавил своих людей и сделал круг вокруг Города. Увидев, что осадить его нет никакой возможности, он повел своих людей и ушел.

Он наконец-то излил гнев и разочарование в своем сердце.

На городской стене члены Южного Альянса вздохнули с облегчением, когда увидели, что Кавалерия уходит. Они немедленно приказали войскам правого фланга вернуться в Город Юньань.

Округ Юньань, Поместье Лорда.

Мертвая тишина.

Атмосфера, наполненная отчаянием и чувством поражения, пронизывала зал, тяжело наваливаясь на них.

Члены Южного Альянса, включая Лордов с Севера Префектуры Чжаоцин, наконец-то испытали чувство падения с небес в ад. Чем выше ты поднимаешься, тем тяжелее падаешь.

Вчера днем они все еще праздновали свою историческую победу, танцуя и распевая песни. Едва проснувшись, они обнаружили, что весь мир перевернулся с ног на голову, и теперь они оказались в ужасном положении.

Думая о том, как они сказали своим людям готовиться хвастаться своей победой на форумах, Лорды чувствовали себя крайне смущенными.

Потеря лица, огромная потеря лица!

На этот раз Южный Альянс действительно приобрел "славу" в Китайском регионе.

Если сказать, что потеря центральных войск сломала их крылья; то потерянные войска левого фланга столкнули их в ад.

Всего за один день войска 280 000 армии Альянса были сокращены до менее чем 110 000, что составляет менее половины их первоначальной численности.

Победа могла скрыть бесчисленное безобразие.

Однако в тот момент, когда они проигрывали, эти неловкие моменты выскакивали на передний план.

Первыми людьми, создавшими проблемы, были члены Южного Альянса.

Следуя инструкциям Юань Пина, его дружки подошли и открыто отчитали командира, Ди

Цина.

— Потеря Города Цанчэн - это все из-за неверного суждения армии. После победы командующий ослабил бдительность. Противник устроил такую ловушку, и центральные отряды совершенно ничего не заметили. Поистине непростительная ошибка.

— Вот именно. На этот раз, как командующий, Ди Цин, должен сделать шаг вперед и взять на себя ответственность.

— Я согласен!

— Он должен быть сурово наказан!

— Армия теряет свое преимущество, командующий бесполезен!

Внезапно, голоса, которые ругали Ди Цина, заполнили зал.

Все знали, что только вчера днем, в том же самом месте, та же самая группа людей превозносила Ди Цина до небес. Они даже говорили, что он был Божественным Генералом лучше, чем Бай Ци.

В мгновение ока он стал объектом всеобщих оскорблений.

Гонения на Ди Цина были фактически также направлены против Хэ Фу, который стоял позади него. Юань Пин хотел воспользоваться шансом стащить Хэ Фу с места лидера.

Хэ Фу сидел на главном месте, без всякого выражения на лице. Он только использовал свой пристальный взгляд, чтобы предупредить Ди Цина от участия в разговоре. Он знал, что в этот раз все, что бы он ни сказал, было неправильно, так что лучше было просто ничего не говорить.

Внутри Альянса у Хэ Фу также были свои помощники. Некоторые люди могут пойти против него, но некоторые будут поддерживать его.

— Кто бы мог подумать, что Асура Бай Ци будет таким холодным и безжалостным, отправив на смерть целый город людей? Следовательно, это поражение - просто случайность. Стратегия Генерала Ди Цина была верна. Единственная проблема заключалась в том, что мы недооценили мышление Бай Ци.

— Именно.

— Как же он не виноват? По крайней мере, его следует обвинить в том, что он неверно оценил ситуацию, верно?

Внезапно весь зал пришел в беспорядок.

Альянс был всего в нескольких дюймах от краха.

В любом случае, после этого поражения Хэ Фу уже был дискредитирован в Альянсе.

Увидев это, Юань Пин больше не предпринимал агрессивных действий. В конце концов, его целью было свергнуть Хэ Фу, а не развалить Альянс.

Если бы это было так, то это была бы убыточная ситуация, и никто бы не выиграл.

Нужно было упомянуть, что Юань Пин, этот потомок аристократической семьи, был намного лучше Сун Вэня. Его действия и знания были намного лучше, чем у обычного человека.

Если бы у него был шанс, то подняться наверх было бы не совсем невозможно.

Перевод: Maksimys7. Редактура: MasterSelector.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/1369913>